

ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ КОМИ НИЖНЕГО ПРИТОБОЛЬЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.¹

Н.А. Лискевич

На основе полевых материалов рассматриваются особенности изготовления и бытования женского костюма у переселенческой группы коми на территории Нижнего Притоболья. Уже с начала XX в. в традиционном костюме происходили изменения, появлялись новые элементы и формы, связанные с влиянием «городской» моды. К 1940-м гг. традиционный костюм практически исчез из употребления. Во второй половине XX в. традиции изготовления, покроя, декора, силуэта, способов ношения женского костюма уже не воспроизводились.

Коми Нижнего Притоболья, женский костюм, холщовая одежда, сермяжная одежда, овчинные шубы, кожаная и валяная обувь, головные уборы.

В этнографических исследованиях большое внимание уделяется изучению такого элемента системы жизнеобеспечения, как одежда. Анализ костюмного комплекса мигрантов позволяет определить некоторые способы адаптации к новым условиям проживания и хозяйствования, особенности этнокультурного взаимовлияния, изменение отношения к своей одежде как культурному маркеру. В этом отношении особый интерес представляет традиционная женская одежда, которая считается более устойчивой и менее подверженной воздействию трансформирующих факторов.

Статья посвящена выявлению динамики женской одежды у локальной группы коми (зырян), проживающих на территории Нижнего Притоболья. Эмпирические материалы были собраны во время полевой работы в Яркоковском, Ялуторовском, Заводоуковском и Юргинском районах Тюменской области в 2004–2007 гг.² Для восстановления характерных черт, особенностей бытования женского костюма коми переселенцев на территории Нижнего Притоболья привлечены различные источники — этнографические коллекции школьных музеев сел Ивановка и Староалександровка, фотографии из семейных архивов коми старожилов, данные опросов во время полевых исследований 2004–2007 гг. Для уточнения правильности написания терминов использовались словари коми языка [Жилина и др., 1961; Лыткин, Гуляев, 1970; Безносикова и др., 2000]. Обобщение источников позволяет рассмотреть различные аспекты бытования женского костюма, от технологии изготовления и хранения до использования будничных, праздничных, обрядовых элементов одежды.

Основными центрами компактного расселения коми (зырян) на территории Нижнего Притоболья (юг Тюменской области) являются с. Ивановка, д. Большое Тихвино (Ялуторовский район) и с. Староалександровка (Яркоковский район). Кроме этого, на территории современных Заводоуковского и Юргинского районов Тюменской области имеются населенные пункты, где коми жили с XIX в., но уже со второй половины XX в. начали ассимилироваться в среде русского населения. Эти села основывались с 1830-х гг. переселенцами в основном из Усть-Сысольского и Яренского уездов Вологодской губернии, часть переселенцев прибывали из Архангельской, Вятской и Пермской губерний [Повод, 2008, с. 141–143].

Женский костюм переселенцев до конца XIX в. сохранял традиционные черты. Имеется краткое описание одежды у коми жителей сел Александровка и Ивановка, которое сделал К.Д. Носилов в конце 1880-х гг. во время путешествия по Тоболу и Исети с проездом через «зырянские села Ивановской волости»: «Несмотря на то, что поселок уже старый, зыряне сюда переселились лет семьдесят, они прекрасно сохранили свои наряды и до сих пор, несмотря на соседство русских, носят коротенькие сарафаны, красные платки, повязывая их концами назад, простые, вместо ботинок, обутки с самодельными пестрыми и красными поясками, какие они производят для продажи в своей Вологодской губернии, и даже продолжают любить клетчатые

¹ Работа выполнена в рамках проекта «Семейные обычаи и обряды в культуре коми юга Западной Сибири» по программе Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре».

² Экспедиционные исследования проводились при поддержке полевых грантов Президиума СО РАН.

Женский костюм коми Нижнего Притоболья в первой половине XX в.

материи, которые можно видеть постоянно на их родине. Две хорошенькие белокурые девушки были в неизменных платочках, которые были повязаны чрез темя с опущенными назад концами. Рубашки их из простого холста были старательно вышиты по вороту красной ниткой, которой были украшены с оригинальным рисунком и их рукава. При этом обязательно раскрытый соблазнительный ворот, коротенькая юбочка и босые ноги. На детях преобладали не ситец, а простая пестрядина...» [2002, с. 168–169].

Постепенно под влиянием социально-экономических условий у коми переселенцев изменялся комплекс материальной культуры, в том числе традиционной одежды, сложившийся на территории первоначального проживания, в Усть-Сысольском и Яренском уездах Вологодской губернии.

В связи с тем что у коми вплоть до начала XX в. преобладало натуральное хозяйство, в изготовлении одежды первостепенную роль играли материалы местного, в основном домашнего, производства — холст, шерстяные ткани, овечья шерсть, кожа. Богатая сырьевая база обеспечивалась приоритетными отраслями хозяйства — полеводством и животноводством и связанными с ними ремеслами. В конце XIX в. основным занятием коми Ивановской волости было земледелие. В крестьянском хозяйстве женщины трудились на поле наравне с мужчинами. К полеводству привлекали с раннего детства, в том числе девочек. По данным Всероссийской переписи населения 1897 г., земледелие в качестве основного занятия указывается даже у 9–12-летних девочек [ГБУТО ГАТ. Ф. И417. Оп. 2. Д. 3736, 3737, 3738, 3739 и др.]. Некоторые молодые девушки до замужества, одинокие женщины уходили работать кухарками, горничными, прачками, нанимались на поденные работы, зарабатывали шитьем, прядением ниток [Там же]. Пожилые женщины в качестве основного или дополнительного источника доходов указывали прядение ниток, вязание носков, тканье холстов, катание пимов либо присмотр за детьми [Там же]. Обработкой кожи, шерстобитным ремеслом, катанием валенок чаще занимались мужчины [Там же].

Каждая семья обязательно сеяла лен (*шабди*), из которого производили достаточное количество полотна — *одевались в портяное, все самотканое было* (Ичеткина Г.С.). Выделялось три сорта льняного волокна (*кудели*): низкосортное — *отрепье (отрепи)*, получаемое после обработки трепалом; *гребни*, обработанные щетью с металлическими зубьями; и высокосортное — *пачеси*, расчесанное на специальной кисти из щетины. Гребни использовались для изготовления нитей для полотна рабочей одежды, чесаный лен шел на прочную нитку для шитья и тонкого полотна, из отрепья делали половики. Пряли льняную и шерстяную пряжу зимними вечерами на пряслице с ручным веретеном, а с конца XIX в. — на ножной самопрялке.

Полученную пряжу пропаривали, отбеливали, *смягчали в золе* (щелоче) (Шумайлова З.В.). Нитки окрашивали покупными анилиновыми красками, обычно синими и красными. Из растительных красок использовалась кора ивы (*кожура*), которую снимали в конце весны, в июне. Ее сушили, потом парили, полученный отвар (*дуб*) давал коричневый или желтоватый цвет (Уляшева Ф.И.). Красили и травами, обычно использовалась трава *медвежье ушко* (толокнянка), от срока сбора травы зависел цвет отвара: от старой травы получали черный цвет, от молодой — зеленый (Она же). Для получения сиреневого цвета заваривали мяту, в которой выдерживали шерсть. Голубой и синий цвета назывались *лӧзсвет*, зеленый, желтый, красный — *гӧрдсвет*, черный — *чӧдсвет* 'черничный цвет', белый — *еджыдсвет* (Уляшева А.П.). Красили обычно в бане в котле, при покраске холста (*дӧра*) для закрепления цвета в раствор добавляли соль, для шерсти (*вурун*) — соль и уксус (Уляшева Ф.И.). Растительные краски обеспечивали более прочную окраску, ткань не линяла и не выцветала (Шумайлова З.В.). Окрашенная пряжа становилась тверже. Таким же образом обрабатывалась и покупная ткань — бязь, *ее покупали цвета как мешок и красили, некрашеное не оденешь* (Подласова Е.К.).

Изготовление холстов было женским рукоделием, в каждом доме был ткацкий станок — *кросна*. Холсты ткали *под весну*. В этом процессе взрослым женщинам помогали девочки, с детства получая навыки ткачества: «*Вот иногда, я еще молоденькая была, так иногда надо куда-то идти, а мать говорит: “Нет, это сейчас ткать будем собирать”, и сидишь — туда-сюда*» (Ветошкина Л.Ф.). Для получения клетчатой холщовой ткани использовалась браная техника. Таким же способом ткали полотно из овечьей шерсти. Ширина холста могла немного отличаться, но в среднем была около 60 см. Чтобы ткань для одежды была мягче, холсты терли песком: «*Ой, песком все вышаркано, аж пахнет смолой*» (Ветошкина Л.Ф.) — или вымачивали под дождем: «*По весне его мочишь, повесишь, высохнет — опять повесишь. На землю накладывали, стелили прямо на зелень*» (Уляшева А.П.).

Из холста изготавливали одежду — рубахи, платья, юбки, кальсоны, белье: «*Одевались в портяное всё, всё самотканое было*» (Ичеткина Г.С.). В качестве женского нательного белья в конце XIX — начале XX в. у коми использовались нижние рубахи (*дёрóm*) и юбки. Их шили из тонкого холста, позже — из хлопчатобумажной ткани белого цвета. Нижняя рубаха представляла собой свободную длинную, до колена, майку прямого или немного расклешенного книзу покроя. Горловину и низ могли украшать пришитыми кружевными полосами (рис. 1) (Уляшева А.П.). На исподнюю рубаху надевали нижнюю юбку, которая также была белого цвета, прямого покроя, присборенная у пояса (*на опушке*), на завязках или на пуговицах, низ юбки украшали самодельными кружевами (Шумалова З.В.). Их носили по одной, а зимой или в праздники надевали сразу несколько нижних юбок. Традиционный комплект нижнего белья не включал ни бюстгалтеров, ни трусов, для поддержания груди носили нижние стежёные кофточки с выточками и застежкой на спине (Она же). Кормящие женщины делали специальные повязки на грудь из несколько слоев ткани, чтобы не было мастита (Подкопаева Н.Ф.). Особых средств для защиты от простуды мочеполовой системы не было. Более того, женщины и в холод не носили ни белья, ни штанов, только платья или юбки — *даже зимой по сено ездили без штанов* (Шумалова З.В.). По данным Н.Е. Слепчиной, у коми практически повсеместно ношение женщинами штанов в качестве повседневной одежды считалось грехом [1998, с. 11]. Только в 1930–1940-х гг., когда многие уходили работать в лесхозы, на лесоповал, стали шить для женщин холщовые штаны (*гач*), стеганные овечьей шерстью (*куделей*) или ватой: «*Татары всегда носили штаны по щиколотку. У зырянок были только длинные платья и юбки. Штаны появились позже. Догадалась. Зимой стали делать женские стеганки*» (Подкопаева Н.Ф.).

Рис. 1. Нижняя рубаха, первая треть XX в. Из фондов школьного музея Ивановской средней школы

Женский костюм коми Нижнего Притоболья в первой половине XX в.

Легкая женская одежда также обычно была холщовая, преобладали яркие цвета. Традиционно сысольские коми, к которым относилось большинство переселенцев в Ялуторовском уезде, носили сарафаны и рубахи *сос 'рукава'*, с начала XX в. стали распространяться кофты и юбки.

А.Г. Кононова, родители которой переехали в Сибирь в начале 1920-х гг., вспоминала, что у матери было два ящика с одеждой и много сарафанов, холщовых, вытканых клеткой, — *шушуньы*. Шушунем называли старинный косоклинный сарафан, сшитый из прямых полотнищ ткани с клиньями по бокам [Белицер, 1958, с. 260–261]. Уже с конца XIX — начала XX в. на Сыsole стали появляться прямые сарафаны, раньше чем в других районах расселения коми. В.Н. Белицер объясняет это тем, что Сыsole — издавна район отходничества, крестьяне, возвращающиеся после заработков из городов, приносили и моду на прямые сарафаны [Там же, с. 265]. У коми Нижнего Притоболья прямой сарафан назывался *лямошник*, он был отрезным по талии, состоял из юбки с пришитым лифом на лямках и оборкой (*фанбарой*) по низу подола (рис. 2) (Подкопаева Н.Ф.).

Рис. 2. Женский костюм коми: сарафан *лямошник*, рубаха, фартук *запон*. Начало XX в.
Из фондов школьного музея Ивановской средней школы

Женские рубахи (*бабский дёрм*) шили длиной до бедер — *по моде*, с вытачками по талии, длинными или короткими рукавами с обычной проймой, без ластовиц, воротник был отложной или стойка (Уляшева Ю.Ф.) (рис. 3). Рукава были зауженные к устью либо на манжетах. Рубахи делали с запáхом справа налево с застежкой на пуговицах, которые покупали у *тряпичника*, иногда могли использовать самодельные пуговицы из скатанной ткани (Шумайлова З.В.). Рубахи старались шить из холста, окрашенного в яркий цвет — синий, красный, желтый (Она же). Ворот, рукава, полочки украшали вышивкой крестиком, на полочках могли делать вертикальные строчки (Уляшева Ф.И.). По словам М.М. Шешуковой, ткань для пошива рубах и сарафанов раньше иногда украшали штампами, вырезанными из картофеля, с их помощью наносили узоры в виде листиков, цветочков. Когда появилась возможность покупать ткань, для пошива кофточек выбирали светлое ситцевое или сатиновое (*сатинетовое*) полотно с цветочным узором (Она же). Рубахи надевали под сарафан либо носили с юбкой, заправляя внутрь или навывпуск.

Рис. 3. Женская рубаха коми, 1930-е гг. Рисунок сделан по образцу рубахи, хранившейся в семье Уляшевой К.А., с. Староалександровка

Юбки молодых женщин и девушек отличались от юбок пожилых людей. Пожилые носили холщовые юбки, сшитые из грубого однотонного полотна серого или коричневого цвета (Никулина А.Ф.). Юбка была тяжелая, длинная — *как накрахмаленная*, прямого покроя, сшитая из двух полос с боковыми швами, на талии была сделана кулиска с продернутым шнурком, который стягивали и завязывали спереди. Женщины помоложе и девушки шили юбки из четырех полос домотканой клетчатой ткани, широкие и длинные, на талии делали складки, защипы, по низу пришивали фамбару (*фанбара*) — пышную оборку из той же материи. По верху пришивали обтачку шириной 4–5 см (*подпушка, опушка*), застегивали на пуговицу с левой стороны либо у обтачки оставляли длинные концы, которые завязывали на левом боку (Уляшева А.П.). Дополнительно юбку на талии подпоясывали опояской, плетеной или сшитой из той же ткани, что и юбка (Она же). Если у юбки не было фамбары, то изнутри для укрепления подола пришивали полосу ткани. Снаружи в нижней части подола могли делать ряды горизонтальных складок, пришивать декоративную полосу из ткани контрастного цвета или цветную тесьму (*ленточки*) в два ряда (рис. 4) либо кружева, которые вязали крючком из холста (Уляшева А.П., Уляшева К.А.). Типично зырянской чертой считалось ношение нескольких юбок (до пяти), надетых так, чтобы одна выглядывала из-под другой [Зенько, 2000, с. 163]. Когда юбка становилась внизу ветхой, ее *вниз головой делали*, переставляя пояс (Уляшева Ю.Ф.).

Женский костюм коми Нижнего Притоболья в первой половине XX в.

Рис. 4. Юбка, первая треть XX в. Из фондов школьного музея Ивановской средней школы

Опояски (*вõнь*) ткали из шерстной пряжи разного цвета, они были разной ширины — от 4 до 10–15 см, широкая называлась *паськыд вõнь*, узкая — *векньыд вõнь* (Уляшева А.П.). Узор на них был обычно в виде полосок — зеленых, синих, желтых. На концах делали кисти длиной до 25 см. Мужские и женские опояски не различались — *один пояс могли носить* (Она же).

Дома поверх одежды надевали фартук (*запон*), представлявший собой поясной передник с нагрудником или без него (рис. 2). Шили передник из холста, позже — из ситца. Для рабочих фартуков использовалась пестрядь, праздничные шили из белой ткани и украшали вышивкой, кружевами. Фартуки носили только дома, на улице ходили без них (Шумайлова З.В.).

Рабочая одежда обычно была черного или коричневого цвета (Уляшева А.П.). Несмотря на тяжелую работу, оставалось время и для праздников, досуг проводили вместе, веселились, пели и танцевали: «*А раньше не было гармошки, у меня вот бабушка, та, которая ивановская, сильно плясать любила да петь. Двое выйдут, теперь вместе все выйдут и вот так, не перегоняя друг друга. Друг против друга вот так пляшут*» (Ветошкина Л.Ф.) Праздничную одежду старались шить из ткани ярких цветов, покупали сатин — *для праздника холст не носили, брали одежду получше — из «сатина»* (Шумайлова З.В.). Женщины по праздникам надевали длинные сарафаны с бисерной вышивкой на груди и подоле (Подкопаева Н.Ф.). В 1950-е гг. носили уже платья и для праздников имели по 1–2 платья (Уляшева Ю.Ф.).

На свадьбу готовили нарядную одежду, обычно наряд невесты составляла *парочка* — юбка и кофта. Позже стали шить белое платье и фату, платье украшали вышивкой нитками или бисером [Лискевич, Машарипова, 2010, с. 146]. Свадебную одежду старались хранить в течение жизни — *хранили в ящичке* (Игнатова З.И.), считалось, что венчальную юбку надо использовать и в качестве погребальной одежды — *хоть под низ ее одеть* (Уляшева Ю.Ф.). В то же время отмечалось, что хоронить умершую в ее подвенечном платье было нельзя, это против церковных канонов (Игнатов Л.Ф., Игнатова З.И.). Умерших одевали в самую лучшую одежду из имеющейся либо *смертное* готовили заранее (Уляшева А.П.). Женщин нужно было хоронить в чистой светлой нарядной одежде, в белой платке. В случае отступления от этой традиции умершая могла присниться с высказыванием недовольства: *здесь все в белых платках ходят, а меня в черном...* (Кононова А.Г.) Для траура использовалась одежда черного цвета. Оставшуюся одежду, которая имела у умершего, стирали и снова использовали в своей семье либо раздавали *на помин души* или сжигали (Она же).

С начала XX в. в традиционном костюме происходят изменения, появляются новые элементы и формы. Близость крупных торговых центров (Тюмень, Ялуторовск), распространение отходничества для заработка в городах, в том числе среди девушек (работали кухарками, горничными и пр.), способствовали тому, что уже в это время определяющим фактором при изго-

Н.А. Лискевич

товлении легкой одежды становится мода. Изменялись покрой, силуэт, состав женского костюма, использовались покупные ткани (рис. 5). С 1920-х гг. для молодежи шили узкие длинные прямые юбки из сатина или домотканого полотна. Их носили с узкими, в талию, кофточками. Такой комплект называли *ларочка* (рис. 6). Влияние «городской» моды проявилось и в новых элементах декора одежды, ориентации на образцы «модных» журналов. С середины 1940-х гг. одежду традиционного кроя носить практически перестали (Уляшева З.П.).

Рис. 5. Семья коми, 1922 г. Рисунок по фото из семейного альбома Никулиной А.Ф., с. Староалександровка

Рис. 6. Девушки в нарядной одежде, 1930-е гг., с. Ивановка. Фото из семейного архива Тотолиной Е.А.

Женский костюм коми Нижнего Притоболья в первой половине XX в.

В настоящее время сложно увидеть образцы традиционной одежды. Только в школьных музеях с. Староалександровка и Ивановка, благодаря энтузиазму их руководителей, удалось сберечь несколько экземпляров домотканой одежды коми. В непростых условиях жизни в селе в 1930–1940-е гг., при материальных трудностях, одежда использовалась максимально, до полного обветшания, а также применялась вторично: детям перешивали ношенное взрослыми. В семьях не было традиции хранить старую одежду, обычно ее уносили в хозяйственные постройки, где она постепенно истлевала. Кроме того, старые вещи после смерти владельца могли сжигать. Возможно, это связано с представлениями коми, что с чужой одеждой можно было получить и болезни ее владельца [Народы Поволжья и Приуралья..., 2000, с. 103–104].

Верхнюю одежду изготавливали из шерстяного полотна (*сермяга*) или овечьих шкур. Сермяжное полотно ткали на ткацком станке, основа была льняная, а уток — из шерсти. Такую ткань «топтали» в намоченном виде, чтобы она скатывалась, при этом *летняя шерсть хорошо скатывалась, а зимняя — хуже* (Шешукова М.М.). У коми было широко распространено кожевенное ремесло. Обработывали шкуры коров, телят, овец, пушных зверей. Шкуру телянка замачивали в чане в болотной воде на 2–3 суток и присыпали овсяной мукой. Как только шерсть начинала отходить от шкуры, ее убрали руками. Затем шкуру закладывали в дубовую колоду или в *дубовый* рассол с мелко посеченным *дубом* (корой ивы) (Уляшева Ф.И.). За ней нужно было смотреть: если *перележит — будет жесткой, грубой, если не долежит — сырая будет* (Уляшева А.П.). Шкуру выдерживали в этом чане 4–6 недель, затем ее высушивали, скребли, мяли, чтобы была мягкой.

Овчину скребли скребками, промазывали ржаной квашней. Намазанная шкура лежала, пока не начинал отставать ворс. Затем квашню убрали, шкуру сушили и мяли вручную, ногами, палками с перекладной и ножом, потом мяли руками, пока *чешуя* не отставала. По другому способу, для выделки овечьей или козьей кожи шкуру опускали в кадочку с раствором из воды, уксуса и соли и выдерживали там, пока шерсть не начала отпадать. Затем растворяли, хорошо промывали, после просушки скоблили. Чтобы шкура была эластичнее, ее поливали свиным жиром. Использовались различные скобели (*скоблелки*), ручные и ножные — *с потолка* (Уляшева А.П.). Кожу красили *дубовой* корой, получался светло-коричневый цвет.

Из овечьих шкур делали тулупы, шубы и шапки. Шкуры для зимних рабочих полушубков могли изготовить многие местные мастера. А добротные черные полушубки и тулупы старались шить у мастеров-портных, используя шкуры, выделанные хорошими скорняками. К примеру, в первой четверти XX в. славился мастерством Кононов Г., житель с. Александровка, умевший на швейной машинке шить шубы и шапки (Кононова А.Г., Уляшева А.П.).

Женские овчинные шубы *пась* (*пац*) могли быть разной длины — *и короткие, и длинные, и средние*. Зачастую их шили с отрезной спинкой, приталенными, с мелкими складками на талии и широким подолом — *как у милиционеров* (Шумайлова З.В.). Такой же крой мог быть и у верхней одежды из сермяги, которую называли *борчатка, борчатая шуба — со складками* (Ичеткина Г.С.). Если позволял семейный достаток, овчинные шубы *покрывали крепкой черной тканью, только богатые покрывали* (Шумайлова З.В.), сермягой (Шешукова М.М.). Шубы подпоясывали тканями поясами. В дорогу обязательно надевали длинный тулуп (Шумайлова З.В.).

Из сермяги шили приталенные жакеты, куртки длиной до бедер прямого покроя с отложным воротником (Уляшева Ф.И.). Такая верхняя одежда использовалась *для выхода* (Подласова Е.К.). В 1940-е гг. в моду вошли жакеты из плюша или бархата, так называемые *маринадки*. Их шили сами либо покупали: *«Возможность появлялась лопатинку купить — уже не пучкались»* (Она же). В качестве рабочей одежды использовались фуфайки, их шили из черного материала, простегивали шерстью или ватой (Шумайлова З.В.).

Из свиной или телячьей кожи изготавливали обувь — *чарки, бродни (брѳдни)* (Уляшева А.П.). Сапоги могли делать и сами женщины; так, жительница с. Староалександровка А.Ф. Никулина рассказывала, что она после замужества *валенки катала, чеботарила сапоги*. Были специальные колодки для шитья обуви разных размеров. Заготовленные кожаные выкройки клали на колодку, прошивали, потом выворачивали и «обстукивали» шов. Для шитья использовались пропитанные варом льняные нитки (*дратва, сунис*) (Уляшева Ф.И.). Кожу протыкали шилом, вместо игл использовалась щетина свиней, которую «закатывали» в нитку. Сшитую обувь смачивали смолой, чтобы она не промокала, в последующем — чистили дегтем, подошву смазывали смолой (Кононова А.Г.).

Чарки — башмаковидная обувь без голенища с пришитой по устью суконной обтачкой (опушкой) с петлей (*опоркой*) сзади, в которую пропускали шнурок и завязывали его на голени (рис. 7). К подошве для ее сохранности прибивали шпильками бересту. Праздничные чарки делали с меховой опушкой. Бродни — сапоги без каблуков с высоким голенищем и подошвой из толстой, грубой кожи, в них вкладывали стельки из сухой травы. Летом повсеместно ходили без обуви: «*Раньше на улице хлямя столько не было, стекол не было, ходили босиком*» (Подкопаева Н.Ф.). Из стриженной овечьей и козьей шкуры изготавливали шубенки — башмаки без голенища, сшитые шерстью внутрь, их носили сами в доме, а также продавали. Праздничную, хромовую обувь покупали в магазинах, на ярмарках.

Рис. 7. Чарки, первая треть XX в. Из фондов школьного музея Ивановской средней школы

Зимой ходили в валенках (*пимах*), скатанных вручную из овечьей шерсти. Мастеров-пимокатов было много, даже женщины катали. Для их изготовления применяли деревянные колодки, на которых в бане с горячей водой скатывали шерсть, за сутки получали всего одну пару (Уляшева А.П.). Пимы делали из шерсти разного цвета — белой, серой, черной. Нарядные были белого цвета, с цветочным узором, украшающим голенище, их заказывали хорошим пимокатам: «*А у старых людей видывала. Валенки белые, и как уж они разрисованные, всякими цветками, всякими фигурами... То ли цветную шерсть выкатывали, то ли еще, как там. Не знаю я, но были разрисованы валенки*» (Ичеткина Г.С.). По воспоминаниям Ичеткиной Г.С., такие валенки встречались еще в первой трети XX в., их носили пожилые женщины.

Женщины с чарками носили чулки, которые вязали длиной до колен или выше из холщовых или шерстяных нитей либо шили из домашнего холста. Голяшку чулок украшали геометрическими узорами или простыми полосами. На голени их подвязывали холстяной ниткой (*кõв*), а позже стали делать на резинке (Уляшева А.П.). Из шерстяных ниток вязали также рукавицы *кепысь*.

Традиционным женским головным убором коми был *бабаюр* — небольшой чепец, поверх которого повязывали платок (*чишьян*) (Шумайлова З.П.). По данным А.П. Зенько, бабаюр состоял из платка и кудельного валика, подкладываемого под платок на лоб, его носили только замужние женщины [2000, с. 163]. Еще в 1930–1940-х гг. пожилые женщины носили шитые бабаюры (Шумайлова З.В.). Подкопаева Н.Ф. рассказывала, что *по праздникам на голову надевали кокошник — женский головной убор, ярко украшенный* (как — не помнит). Позже стали носить только хлопчатобумажные платки, подвязывали их на угол под горло либо сзади, причем если платок повязывали концами назад, то называли *бабаюр* (рис. 8) (Шумайлова З.В.). Во время работы концы платка могли перекрещивать сзади и подвязывать на лбу (Уляшева А.П.). У нарядных хлопчатобумажных платков вышивали уголки либо покупали уже готовые. Такие платки считались праздничными, их берегли. Незамужние девушки тоже носили платки, обвязывая их вокруг головы (Она же). Зимой *голове утепляли, как можно теплее голову одевали* (Подкопаева Н.Ф.), ходили в домотканых шерстяных платках, пуховых шалях. Зимние платки (шали) шили из домотканой шерстяной клетчатой либо серого цвета ткани или вязали из козьего пуха (Она же).

Женский костюм коми Нижнего Притоболья в первой половине XX в.

Покрывание головы являлось обязательным для женщин коми, это определялось как канонами православной культуры, так и этническими традициями. В первую очередь, вероятно, эта норма была связана с необходимостью защиты женщины; так, по данным А.С. Сидорова, платок мог выполнять роль оберега — *vudzör* 'тень'. Он предполагал, что с оформлением идеи о двойнике-духе предметов обереги защищают не своей материальной, а «духовной» стороной, тенью, потому она и получили название «*vudzör*» [Сидоров, 1997, с. 221, 230]. У коми Нижнего Притоболья существовал обычай использования платка для защиты от сглаза — *уголок платка прикусывали* (Подласова Е.К.).

Рис. 8. Женщина с ребенком, 1930-е гг., с. Большое Тихвино

Одежда детей повторяла одежду взрослых. Для младенцев делали пеленки из тряпья, старого холста, старой одежды взрослых. Вместо *перинки* — *сено: вытряхнешь, выстираешь и опять* (Подласова Е.К.) — либо *матрасик из тряпок, набивали куделью льняной. Днем его выносили для проветривания* (Шумайлова З.В.). Новорожденному ребенку после мытья в бане сразу надевали рубашку с отложным воротничком (Подласова Е.К.). Когда дети начинали ходить, мальчиков одевали в рубашку и штанишки ниже колен на поясе, незашитые сзади, а иногда и спереди для гигиенических целей; девочек — в рубахи (*как бы ночнушки*), сверху — *платице, сначала короткое, а потом всё длиннее* (Шумайлова З.В.). Дети ходили босиком или в *чарочках* — обуви без голенища из свиной или телячьей кожи (Она же).

Женская прическа обычно представляла собой две косы, уложенные вокруг головы через лоб: *косы женщины крутили вокруг головы через лоб* (Уляшева А.П.) — или закрученные в шишку. Девушки носили свободно опущенные две косы или одну. Косы завязывали лентами или полосками ткани, на голове закрепляли гребнем (Она же). Гребни (*гребенки*) использовались и в качестве украшения (Шумайлова З.В.). При расчесывании волосы собирали, их можно было сжигать, но *нельзя разбрасывать на ветер — чтобы голова не болела* (Подласова Е.К.). Длинные волосы мыли 2–3 раза в месяц — *не каждую баню*. Для мытья волос и всего тела использовали мочало и щелок (*кунва*), который получали, растворяя в кипятке березовую золу.

Одежду оставляли в бане, при необходимости прожаривали возле печки. Если в бане оставалась вода, то ее использовали для стирки. Стирали в любое время, кроме церковных праздников. Помимо бани, стирали на речке песком и *мочальной вехоткой* (Подласова Е.К.). Для стирки вместо мыла использовали щелок (*кунва*) — водяной настой березовой золы и *подмылье* — особый состав, полученный из очищенных и сквашенных кишок домашнего скота: *если какую-то скотину кололи — кишки от нее морили, кишки прочистят и тушат в теплом мес-*

те (Она же). Белое белье парили в щелочной воде в корчагах на печке. Сушили белье на улице на веревках. Холщовое гладили катком и вальком, а ситцевое — угольным утюгом (Шумайлова З.В.).

Дополнением к женскому костюму являются украшения, а также макияж. Набор украшений у коми Нижнего Притоболья был минимальным — бусы, обручальные кольца, для волос — гребни. Косметикой не пользовались, да и не было — ни гигиенической, ни тем более декоративной, только после войны стал появляться вазелин [Повод, Ермакова, 2006, с. 185]. Гнойные прыщи на лице могли смазывать солидолом. Если на лице появлялись веснушки (*рябина*), то умывались разведенной в воде сухой *березовкой*, которая оставалась от березовых дров, *она красная и как клей* (Кононова А.Г.). В качестве румян иногда использовали *бадягу* — пресноводную губку зеленого цвета, которую собирали возле реки: натирали ею щеки, после чего они горели (Она же). Попытки нанести макияж высмеивались деревенскими парнями и девчонками (Уляшева А.П.).

Таким образом, материал для пошива и почти вся одежда изготавливались самостоятельно практически в каждой семье. С конца XIX в. среди женщин выделялись в основном мастера по обработке сырья — льна, шерсти, работающие на заказ, по найму, были также и портные, пинокаты. Праздничная одежда отличалась от будничной и рабочей расцветкой, декором, ее берегли, хранили, передавали родственницам по женской линии. Для пошива рабочей одежды использовали низкосортные ткани темного цвета. Покрой, материал, состав женского костюма у коми Нижнего Притоболья стали изменяться с начала XX в., это было во многом обусловлено близостью города и распространением отходничества, в том числе среди молодых девушек, авангарда в усвоении новых тенденций моды. Уже в 1940-х гг. традиционный костюм практически исчез из употребления. Тесные культурные и экономические связи с русским населением, влияние городской моды, нивелирование этнокультурных традиций и улучшение качества жизни во второй половине XX в. отразились на одежде коми и привели к полной утрате традиций изготовления, покроя, декора, силуэта, способов ношения костюма. Среди современного коми населения в большей степени сохранились воспоминания о нательной и легкой одежде, сведений о технологии изготовления, покрое традиционной верхней зимней и демисезонной одежды меньше. В настоящее время традиционная одежда у коми не сохранилась, не считая нескольких экземпляров в фондах школьных музеев, не воспроизводятся приемы ее изготовления и способы ношения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

ГБУТО ГАТ. Ф. 417: Тобольский губернский статистический комитет. Оп. 2. Переписные листы, 1897 г.

Литература

Безносикова Л.М., Айбабина Е.А., Коснырева Р.И. Коми-роч кывчукор: Коми-русский словарь / Под ред. Л.М. Безносиковой. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000. 816 с.

Белицер В.Н. Очерки по этнографии народов коми: XIX — начало XX в. // Тр. ИЭ АН СССР. Нов. сер. М.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 45. 395 с.

Жилина Т.И., Сахарова М.А., Сорвачева В.А. Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов / Под общ. ред. В.А. Сорвачевой. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1961. 492 с.

Зенько А.П. Опыт изучения традиционной культуры коми-зырян юга Тюменской области (по материалам этнографической экспедиции 1991 г.) // Итоги полевых исследований. М., 2000. С. 150–176.

Лискевич Н.А., Машарилова А.Х. Женщина в ритуалах перехода, связанных с традиционной семейно-брачной обрядностью, у коми Нижнего Притоболья // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2010. № 2 (13). С. 142–151.

Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. М.: Наука, 1970. 388 с.

Народы Поволжья и Приуралья: Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты. М.: Наука, 2000. 579 с.

Носилов К.Д. По Туре, Тоболу и Исети: Из путевых записок (Печатается по: Урал. 1898. №№ 486, 489–490, 497, 501, 509) // Лукич. Март, 2002. № 1. С. 137–171.

Повод Н.А. Особенности освоения территории Нижнего Притоболья коми переселенцами в XIX в. // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2008. № 9. С. 141–148.

Повод Н.А., Ермакова Е.Е. Традиции в народной гигиене и медицине коми юга Тюменской области // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2007. № 7. С. 183–194.

Женский костюм коми Нижнего Притоболья в первой половине XX в.

Сидоров А.С. Знахарство, колдовство и порча у народа коми: Материалы по психологии колдовства. СПб.: Алетейя, 1997. 272 с.

Слепчина Н.Е. О символике возрастных границ и половых ролей в традиционной педагогике коми // Социально-культурные и этнодемографические вопросы истории коми. Сыктывкар, 1997. С. 5–22.

Список информантов

Ялutorовский р-н Тюменской обл., с. Ивановка

Семенова Анна Михайловна, 1934 г.р., коми.

Тотоллина Ефросинья Александровна, 1911 г.р., коми.

Шешукова Мария Михайловна, коми.

Яркоковский р-н Тюменской обл., с. Староалександровка

Ветошкина Людмила Федоровна, 1923 г.р., коми.

Игнатов Леонид Федорович, 1922 г.р., коми.

Игнатова Зоя Ивановна, 1927 г.р., коми.

Кононова Анна Гавриловна, 1921 г.р., коми.

Никулина Анна Федоровна, 1916 г.р., коми.

Подласова Елизавета Кузьмовна, 1924 г.р., коми.

Подкопаева Нина Федоровна, 1931 г.р., коми.

Шумайлова Зоя Васильевна, 1926 г.р., коми.

Уляшева Анастасия Петровна, 1928 г.р., коми.

Уляшева Клавдия Андрияновна, 1924 г.р., коми.

Уляшева Феоктиста Илларионовна, 1925 г.р., коми.

Уляшева Юлия Федоровна, 1926 г.р., коми.

Заводоуковский р-н Тюменской обл., с. Шестаково

Ичеткина Галина Степановна, 1928 г.р., коми.

Тюмень, ИПОС СО РАН
povod_n@mail.ru

Basing on field materials, the article considers details of making and existence of a feminine costume with a migrant Komi group on the territory of the Low Tobol basin. It is found that already since XX c. a traditional costume underwent changes accompanied by appearance of new elements and forms connected with influence of «city» fashion. By the 1940s, a traditional costume practically disappeared from use. In the second half of XX c. traditions of making, cut, décor, silhouette, manner of wear of a feminine costume have been never reproduced.

Komi from the Low Tobol basin, feminine costume, unbleached linen clothing, coarse heavy clothing, sheepskins, leather and felt footwear, headwear.